

Попрощавшись с Жун Цзимином, Цзи Миньюй вернулся в офис. На его рабочем столе уже выросла внушительная стопка документов.

В последнее время он продолжал вести дела из дома, но присутствие Жун Чэня накладывало свои ограничения: большую часть бумаг Миньюй сознательно просил не привозить к нему.

Расторжение контрактов с двумя крупными партнерами вынудило совет директоров созвать экстренное совещание, которое Миньюй пропустил по болезни. Как только он переступил порог офиса, к нему подошел вице-президент Чжан Юнь, чтобы обсудить случившееся.

— Мне кажется, кто-то намеренно копает под «Чжэньюй», — поделился своими опасениями Чжан Юнь.

Миньюй лишь сдержанно улыбнулся. Чжан Юнь попал в самую точку: компанию действительно планомерно уничтожали.

— Корень проблемы во мне, — спокойно ответил он.

— С чего ты взял? — Чжан Юнь тут же отмахнулся от этого предположения.

Заняв пост генерального директора, Миньюй в кратчайшие сроки не только нивелировал тяжелые последствия внезапной смерти отца, но и наметил для «Чжэньюй» новые, долгосрочные перспективы. И вдруг этот сокрушительный удар из засады.

Миньюй не стал вдаваться в подробности:

— Я найду решение.

Когда за вице-президентом закрылась дверь, Миньюй связался с адвокатом Танем и договорился о встрече.

На следующий день Миньюй приехал в адвокатскую контору Таня и передал ему подготовленный пакет документов. Юрист углубился в чтение. Его лицо то и дело мрачнело, брови хмурились, а взгляд становился все более сосредоточенным и растерянным.

Миньюй неторопливо сделал глоток свежесваренного чая и негромко спросил:

— Возьмешься?

Собранные доказательства напрямую касались махинаций Жун Хуэя. Миньюй прекрасно понимал: людей, готовых пойти против столь могущественной фигуры в бизнесе, можно

пересчитать по пальцам.

Адвокат Тань озабоченно цокнул языком и после долгого, мучительного молчания тяжело вздохнул:

— Взяться-то я могу. Но шансы призрачные, да и процесс растянется на годы.

Будь на месте обвиняемого кто-то другой, Тань гарантировал бы все семьдесят процентов успеха. Но с Жун Хуэем загадывать наперед было чистым самоубийством.

— Не затянется, — мягко возразил Миньюй. — Все решится гораздо быстрее.

Достаточно Жун Хуэю лишь узнать о существовании этого досье, как все проблемы испарятся сами собой.

Однако развязать эту войну по своему сценарию Миньюй не успел — Жун Хуэй нанес упреждающий удар. Вслед за слухами об утечке конфиденциальных данных клиентов в прессу бросили сенсацию о фальсификации финансовой отчетности «Чжэньюй».

Утром у входа в офисное здание Миньюя мгновенно зажали в кольцо репортеры.

— Генеральный директор Цзи, прокомментируйте слухи! Информация о подделке данных соответствует действительности?

— Неужели «Чжэньюй» действительно грозит банкротство и многомиллиардные иски? Что вы можете сказать в свое оправдание?

Подоспевшие охранники попытались оттеснить назойливую толпу с камерами и диктофонами.

Однако Миньюй неожиданно остановился и повернулся к журналистам. Ему едва перевалило за двадцать. В подобной патовой ситуации любой на его месте впал бы в панику, но взгляд молодого руководителя оставался ледяным и безучастным, словно происходящее его совершенно не касалось.

— Если факт фальсификации действительно имел место, компетентные органы проведут проверку, — ровным, лишенным эмоций голосом произнес он. — Всему свое время, не стоит торопить события.

Слегка наклонив голову в знак прощания, он прошел к лифтам.

Возле приемной его встретила взволнованная Сюй Лицзяо:

— Генеральный директор Цзи, телефоны разрываются! Звонят из...

— Игнорируй, — перебил ее Миньюй. — И можешь быть свободна на сегодня. Иди домой.

С этими словами он зашел в кабинет и плотно прикрыл за собой дверь.

Методично закончив работу над оставшимися документами, он открыл мессенджер и набрал короткое сообщение адвокату Таню:

«Дальше я разберусь сам».

После этого он набрал номер Жун Хуэя.

На встречу Жун Хуэй явился в превосходном расположении духа. В уголках его глаз притаилась торжествующая усмешка победителя. Окинув Миньюя снисходительным взглядом, он высокомерно произнес:

— И о чем же нам говорить? Надеюсь, это не займет много времени. Сам понимаешь, в твоём нынешнем положении общаться с тобой — все равно что играть с огнем.

— Пустяки. Хотел передать вам кое-что. Считайте это... подарком, — Миньюй безмятежно скользнул пальцами по столу, подталкивая к собеседнику плотную папку.

Жун Хуэй скосил глаза на документы. В его лице читалось неприкрытое презрение: он был твердо уверен, что у этого мальчишки не может быть на него абсолютно ничего.

— Подарок? — хмыкнул председатель. — Даже не знаю, то ли у меня со слухом проблемы, то ли у тебя с головой.

Миньюй сделал приглашающий жест:

— Посмотрите сами.

Жун Хуэй не собирался тратить время на дешевый блеф, но абсолютное, почти пугающее спокойствие оппонента разожгло в нем профессиональное любопытство. Подтянув к себе папку, он небрежно откинул кожаную обложку.

Ему хватило одного взгляда, чтобы захлопнуть папку обратно.

Человек его статуса и жизненного опыта умел держать лицо. Буквально за пару секунд прокрутив в голове все возможные риски и последствия, Жун Хуэй вернул себе маску вальяжного превосходства. Иронично изогнув бровь, он бросил:

— И это всё?

Миньйюй мягко улыбнулся, безошибочно считывая фальшь в чужой реакции.

— Да. Всего лишь это.

Сейчас Жун Хуэй вел дела предельно аккуратно, подчищая за собой малейшие хвосты. Но так было не всегда. Сколько веревочке ни виться, а конец будет.

На заре своей карьеры, когда амбиции застилали разум, он наделал достаточно ошибок и оставил слишком много лазеек — лазеек, на которые Миньйюй наткнулся без особого труда.

— Я могу расценивать это как шантаж? — прищурился Жун Хуэй.

— Не волнуйтесь так. Я лишь доставил посылку лично в руки, — Миньйюй скользнул взглядом по папке. — Это единственный экземпляр. Никаких копий нет. Моя миссия выполнена, так что я откланяюсь.

Отодвинув стул, он поднялся, бросил на застывшего Жун Хуэя последний, оценивающий взгляд и бесшумно вышел из кабинета.

Как теперь поступит Жун Хуэй?

Как бы виртуозно тот ни разыгрывал равнодушие, внутри у него наверняка все похолодело от страха. Ждать развязки оставалось недолго. Через пару дней Жун Хуэй сам принесет ему готовое решение на блюдечке.

Миньйюй сел в машину. Стоило ему запустить двигатель, как на приборной панели высветился входящий звонок от Жун Чэня.

— Кажется, сегодня вечером должен состояться официальный прием, — раздался из динамиков глубокий голос. — Не хочешь составить мне компанию?

Речь шла о крупном благотворительном рауте. Приглашительный билет лежал у Миньйюя в портфеле уже больше недели.

С учетом лавины скандалов, накрывшей «Чжэньюй», появление генерального директора на публичном мероприятии выглядело бы безумием. Большинство на его месте предпочли бы залечь на дно. Но Миньюй, немного подумав, спокойно ответил:

— Согласен.

Вечером его представительский седан припарковался у парадного входа пятизвездочного отеля. Стоило Миньюю выйти из машины, как среди собравшихся гостей прошелестела волна шепотков. Репортеры, караулившие сенсацию у красной дорожки, мгновенно оживились и плотной толпой хлынули к нему, на ходу наводя объективы.

— Надо же, явился... Ему что, совсем жить надоело под прицелом камер?

— Да уж, наглый малый. Посмотри на этих стервятников, они его живьем сожрут.

— Не прошло и полугода со смерти родителей, а его семейную империю уже разносит в щепки. Какая ирония судьбы...

Шепотки за спиной сливались в монотонный гул, но внезапно все разговоры разом стихли.

Дверца со стороны водителя распахнулась, однако из салона вышел вовсе не личный шофер.

Жун Чэнь ступил на асфальт. Его начищенные до зеркального блеска туфли уверенно коснулись тротуара. Выпрямившись во весь рост, он небрежно захлопнул дверь и в один шаг оказался рядом с Миньюем.

На нем был классический костюм глубокого темного оттенка, удивительно созвучный по крою и стилю с нарядом Миньюя — они словно были сшиты у одного портного, вплоть до идеально подобранных аксессуаров.

Его появление произвело эффект разорвавшейся бомбы. Никто из присутствующих не ожидал увидеть здесь преемника конгломерата Жун, а уж тем более — под руку с опальным главой «Чжэньюй».

С тех пор как Жун Чэнь вернулся из-за границы, он избегал светских раутов. О его редких выходах в свет почти ничего не было известно широкой технической публике. Даже благотворительный вечер Ян Чуньюя носил закрытый характер, и прессу туда не допустили. Но сегодня, в разгар грандиозного скандала вокруг «Чжэньюй», их совместный визит выглядел как открытый вызов общественному мнению.

Самые наблюдательные могли бы вспомнить, что за все время Жун Чэнь посетил от силы три приема — и на каждом неизменно оказывался рядом с Цзи Миньюем. Впрочем, сопоставить эти факты пока никто не догадался.

Ледяной, пронизывающий взгляд Жун Чэня скользнул по перешептывающейся толпе и застывшим в нерешительности репортерам. Этого безмолвного предупреждения хватило: журналисты, еще секунду назад готовые броситься на Минью с расспросами, благоразумно попятись назад, опуская микрофоны.

Начиная с выкупа акций «Чжэньюй» и заканчивая сегодняшним триумфальным появлением плечом к плечу в разгар кризиса — их связь вызвала слишком много вопросов. Но задать их вслух никто не решался.

Миньюй скользнул равнодушным взглядом по притихшим папарацци и повернулся к спутнику:

— Идем?

Жун Чэнь наконец отвел тяжелый взгляд от толпы. Сопровождаемые почтительной тишиной, они поднялись по ступеням и вошли в сияющий огнями вестибюль. Администратор тут же увлек их за собой в бальный зал. Гостей собралось предостаточно, и среди них Миньюй то и дело замечал знакомые лица.

<http://bllate.org/book/20118/2003945>